

ТАТЬЯНА НАБАТНИКОВА

ПИСАТЕЛЬСКИЕ РЕЗИДЕНЦИИ — НОВЫЙ ОПЫТ

Вы этого пока ещё не знаете по молодости лет, а я уже знаю: чем ты старше, тем сильнее тянет в родные места.

Я и минувшим летом летала в Новосибирск, у меня там брат, мы сели на машину и поехали на Алтай, на нашу главную родину, где мы с ним выросли в селе Воеводском.

А осенью выпал счастливый случай поехать под Новосибирск ещё раз. Как после разбрасывания камней наступает пора их собирать, так же неизбежно было и собрание писателей, разбежавшихся было в начале 90-х. Теперь собрались в одну Ассоциацию писателей и издателей России. В АСПИР появились новые формы работы, в том числе организовались писательские резиденции.

В советские времена у нас были дома творчества, куда можно было купить путёвку и уединённо поработать там 24 дня в курортных условиях. Потом мы их потеряли. Теперь начинаем восстанавливать эту форму работы в новом виде.

А я как переводчица с немецкого не раз жила в переводческих резиденциях в Германии и Швейцарии. Но там тебе просто дают комнату, денег на месяц — и готовишь себе сам на общей кухне; раз в неделю общий ужин — собраться всем вместе и поболтать за бокалом вина.

У АСПИР пока нет на балансе собственных домов творчества, но уже есть договорённости с отелями в разных городах России. Я попросилась в Бердск: это в двадцати пяти километрах от Новосибирска, но практически это как пригород Новосибирска, почти примыкающий к Академгородку. Мне ли не знать, я в студенчестве занималась велоспортом, и основной трассой наших тренировок было Бердское шоссе. Можно сказать, каждый километр этого шоссе полит собственным потом.

Училась я в НЭТИ, Новосибирский электротехнический, ныне НГТУ, технический университет. А после института мой муж работал на Новосибирской ГЭС, и мы рано получили квартиру, в 1972 году, мне было 24 года. Практически первой покупкой, когда мы въехали в эту квартиру, стала дюралевая лодка “казанка” с мотором “Вихрь”. Водные лыжи были самодельные. И окна квартиры выходили прямо на набережную Обского моря, то есть водохранилища ГЭС.

И теперь я смотрела на ту набережную и на ту ГЭС из Бердска, ровно с другого берега Обского моря, — правда, ширина моря в этом месте 7 километров, можно было видеть только огни. Но я всё равно смотрела и вглядывалась, и благословляла эти места. И вслух говорила: “Толя, ты видишь, я опять здесь, на этом море, которое ты так любил”.

А Толя умер в 1997 году, в свои 50 лет, в должности начальника электроцеха Новосибирской ГЭС. Умер ночью, остановилось сердце, потому что чубайсовская братия к этому времени раздербанила великое создание инженерной мысли – Единую энергосистему СССР, совершенством которой так гордился в том числе и Толя. А мужики не выдерживают, когда рушится дело их жизни. Он тогда был уже не со мной, но это не имеет значения, я оплакиваю его не только как родную душу, но и как жертву тех проклятых 90-х.

До середины ноября море шумело и бушевало под окном моего номера в отеле “Крона”, а утром я проснулась в полной тишине: море встало подо льдом. Этот фантастический переход, смену агрегатного состояния хорошо запечатлел профессиональный фотограф (и писатель, конечно) из Ростова-на-Дону Михаил Малышев, жаль, что не получится показать эти снимки в журнале. У нас там собралась совершенно замечательная группа в 6 человек из разных городов (Абакан, Ярославль, СПб, Москва, Барнаул, Ростов-Дон), вы не поверите, шестеро непьющих и некурящих писателей. В силу того, что у нас было несколько общих выездов – на выступления в библиотеки, на экскурсии, в театр, – у нас в итоге сложилось окопное братство: один за всех и все за одного.

Выступления в библиотеках были совсем не похожи на выступления в Москве. Туда реально приходили люди послушать, поговорить, поспрашивать. В Москве-то на литературные презентации с основным собираются “родные и знакомые кролика”. Я не могла понять, в чём дело. Оказывается, так мало стало мест, куда можно людям пойти вечером *бесплатно*... Посидеть в тепле, пережить позитивные эмоции.

Новосибирск – идеальный город в полтора миллиона жителей. Там есть всё, что необходимо столице огромной территории (Западной Сибири), – передовая, прорывная наука (Адемгородок с институтом ядерной физики), культура (кино, драма, опера, балет, академический симфонический оркестр), несколько университетов, промышленность и транспорт. Народ интеллигентный, воспитанный и сдержанный, матом на улице не разговаривает. И даже громко не разговаривает...